МОСКВА
БИБЛИОТЕКА

Е. К. Рѣдинъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ ИСКУССТВЪ

въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Къ Исторіи Императорскаго Харьковскаго Университета.

(1805—1905).

10 70470

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
ФЕВР. 1905
№ 56591

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
(Рыбная улица, домъ № 30-й).

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается. Харьковъ, 11 января 1905 года.

И. д. Ректора Университета *Бріо*.

Библиотека

Преподаваніе искусствъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

Е. К. Рѣдина.

I.

Каѳедра теоріи и исторіи искусствъ.

Каѳедра теоріи и исторіи искусствъ впервые во всѣхъ русскихъ университетахъ, за исключеніемъ Московскаго [1]), введена по уставу 1863 г. (§ 13, п. 11) и сохранена въ уставѣ 1884 г. (§ 55, п. 11). Въ Харьковскомъ университетѣ она, однако, была вакантна, или вѣрнѣе, не занята спеціалистомъ-преподавателемъ до 1893 г. Однако гораздо ранѣе нѣкоторыя дисциплины этой каѳедры преподавались — правда изрѣдка, насколько можемъ судить по имѣвшимся у насъ даннымъ. Такъ изъ отчета 1846 года [2]) узнаемъ, что „проф. *Валицкій* преподавалъ своимъ воспитанникамъ обозрѣніе энциклопедіи, филологіи и археологіи древняго искусства и, водя ихъ въ свободные отъ другихъ занятій часы въ нумисматическій кабинетъ, сообщалъ имъ тамъ свѣдѣнія, относящіяся къ практическому знанію нумисматики".

Въ 1882—1883 г. проф. А. И. Кирпичниковъ читалъ курсы: „Литература и искусство въ первые вѣка христіанства" и „Исторія итальянскаго искусства въ эпоху возрожденія", а въ 1883—1884 г. „Исторія русскаго искусства".

Какъ извѣстно, по уставу 1884 г. введены для оканчивающихъ курсъ наукъ университета государственныя испытательныя коммиссіи.

---

[1]) По уставу 1804 г. этой каѳедры нѣтъ ни въ учебномъ планѣ Харьковскаго, ни Казанскаго университета; присутствіе ея въ учебномъ планѣ Московскаго университета объясняется личнымъ сочувствіемъ попечителя Муравьева и нѣкоторыхъ профессоровъ къ изученію классической древности (С. В. *Рождественскій*, Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія 1802—1902. Спб. 1902, 57—58).

[2]) Актъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1846 г., Х. 1846, стр. 92.

Въ виду этихъ коммиссій для подготовки экзаменующихся студентовъ филологовъ къ испытанію—историко-филологическимъ факультетомъ было поручено чтеніе лекцій по исторіи искусства профессору греческой литературы А. Н. *Деревицкому*. Согласно программамъ испытаній, дѣйствовавшимъ въ 1888 и 1889 гг. [1]), по которымъ требовалось знаніе: основныхъ понятій, исторіи науки, источниковъ и пособій, греческаго искусства, римскаго и главныхъ моментовъ развитія искусства въ христіанскомъ мірѣ, включая и новѣйшее время и искусства Россіи,—проф. А. Н. Деревицкій читалъ въ 1888 г. такой общій курсъ. Въ послѣдующіе годы, когда съ 1891 г. на испытательныхъ коммиссіяхъ требовалось знаніе только краткихъ свѣдѣній по древнему восточному и античному искусствамъ, проф. Деревицкій читалъ и спеціальные курсы: теорія искусствъ, исторія христіанскаго искусства, исторія итальянской живописи въ XV—XVI в., исторія стилей.

Съ 1893 г. чтеніе курсовъ по исторіи искусствъ началъ профессоръ Е. К. *Рѣдинъ*. Его курсы были посвящены: исторіи искусствъ древняго Востока: Египта, Ассиріи, Финикіи, Іудеи, Персіи и греческаго, римскаго; далѣе, исторіи христіанскаго искусства, спеціально древнехристіанскаго и византійскаго.

II.

Учителя „пріятныхъ искусствъ“.

Если такимъ образомъ преподаваніе исторіи искусствъ въ Харьковскомъ университетѣ началось довольно поздно, то преподаваніе практически, при томъ различныхъ искусствъ, не только графическихъ, но и тоническихъ и даже хореграфическихъ и военно-гимнастическихъ, началось съ самого основанія университета.

Въ системѣ образованія при Александрѣ I—университеты должны были соединять въ себѣ всѣ средства для всесторонняго образованія юношества и, согласно этой системѣ, по предначертанію В. Н. Каразина, однимъ изъ отдѣленій университета должна была явиться мѣстная *академія художествъ*.

Согласно этой системѣ, имѣющей совершенно правильную основу и не утратившей своего значенія и для нашего времени, по уставу 1804 г.—§ 3, п. 5 и § 22, въ числѣ другихъ преподавателей опредѣляются „три учителя *пріятныхъ искусствъ* и гимнастическихъ упражненій“. Эти учителя, согласно § 120 устава „казенныхъ воспитанниковъ обу-

---

[1]) Программы испытанія въ коммиссіи историко-филологической. Спб. 1888.

чаютъ безъ платы; а отъ своекоштныхъ получаютъ умѣренную плату, Совѣтомъ университета назначенную".

Кромѣ того въ помощь кабинетамъ („заведеніямъ") полагался (§ 86) одинъ живописецъ и одинъ рѣзщикъ на мѣди. Послѣдніе, какъ и „инструментальный мастеръ" получаютъ жалованіе изъ хозяйственной суммы, а учителя рисованья, танцованья и музыки по 500 р. въ годъ.

По уставу 1835 г. (§ 16) сохранены тѣ же учителя и кромѣ того названы: фехтованія и верховой ѣзды. Изъ учебно-воспомогательныхъ „заведеній", кромѣ музея изящныхъ искусствъ и древностей названы: собраніе для рисовальной школы (400 руб. по штату) [1]) и манежъ (2500 руб. по штату).

Въ уставѣ 1863 г. эти учителя уже не значатся и преподаваніе указанныхъ предметовъ еще ранѣе—въ 1859 г.—было отмѣнено. Однако впослѣдствіи, хотя и не по штату, преподаваніе нѣкоторыхъ „пріятныхъ искусствъ" возобновилось: пѣніе, музыка, и какъ показываетъ обсужденіе смѣты на 1904 г. въ Совѣтѣ университета, высказывается пожеланіе о возобновленіи преподаванія рисованія и приглашеніи гравера для кабинетовъ.

При отсутствіи въ Харьковѣ весьма долгое время спеціальныхъ школъ указанныхъ „пріятныхъ искусствъ" нѣтъ сомнѣнія—преподаваніе ихъ въ университетѣ сыграло большую высокополезную роль не только для обучающагося юношества, но и для мѣстнаго общества, мѣстнаго края: учителя университета преподавали тѣ же искусства въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ частныхъ домахъ, они же, какъ напр. учителя музыки пропагандировали классическую музыку инструментальную и вокальную [2]) въ Харьковѣ и уѣздныхъ городахъ: устройствомъ концертовъ; вообще благотворная роль ихъ на развитіе эстетическаго вкуса учащихся и отчасти мѣстнаго общества—несомнѣнна. А потому знакомство съ ихъ дѣятельностью и руководимыми ими классами необходимо въ общей исторіи университета; это—страничка изъ исторіи его культурной дѣятельности или, какъ можно выразиться, изъ его „школы искусствъ" [3]).

---

[1]) Учителю рисованія положено 1600 р.; всѣмъ учителямъ искусствъ 3000 руб.

[2]) Ср. у Д. И. *Багалѣя*, Опытъ исторіи Харьковскаго университета, Х. 1893—1898, I, 1072.

[3]) Къ сожалѣнію, матеріала для всесторонняго изученія дѣятельности этихъ классовъ, а равно ихъ руководителей весьма мало и въ нашемъ распоряженіи относительно многихъ преподавателей кромѣ формуляровъ ничего не было, а относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ не было даже и этого. Тѣмъ не менѣе и по имѣющимся даннымъ можно составить понятіе о дѣятельности классовъ, о руководителяхъ ихъ, и о тѣхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ, которыя образовывались при этихъ классахъ.

III.

Учителя рисованія.

1. Яковъ Матесъ.

Почти при самомъ основаніи университета—на службу ему—учителемъ рисованія былъ приглашенъ Новосильцевымъ двадцатидвухлѣтній юноша—нѣмецъ изъ Гамбурга—Яковъ Николаевичъ *Матесъ*. Гдѣ онъ получилъ образованіе, намъ неизвѣстно. Но что онъ былъ прекрасный рисовальщикъ—видно изъ многочисленныхъ его работъ. Такъ извѣстно, что онъ нарисовалъ 100 таблицъ къ ботаническому сочиненію барона маршала Биберштейна [1]): „Centuria plantarum Rossiae meridionalis", отличавшіяся красотой и чистотой рисовки [2]). Извѣстенъ рядъ его работъ спеціально для университета—въ виду нѣкоторыхъ торжествъ.

Ко дню открытія университета—17 января 1805 г.—„на учителя живописи Матеса возложена была обязанность начертать идею эмблематической картины.

Въ проэктѣ, составленномъ Васильевымъ, былъ нарисованъ храмъ съ портикомъ іоническаго стиля, во фризѣ котораго изображены разныя эмблематическія фигуры и инструменты, имѣющіе отношеніе къ наукамъ. Храмъ этотъ представлялся стоящимъ въ Аѳинскомъ лицеѣ, а между деревьями прохаживались славнѣйшіе греческіе философы. Въ проэктѣ же прозрачной картины, поданномъ Матесомъ, изображены были Александръ I въ марсовомъ одѣяніи, и Аполлонъ, которые подали другъ другу руки въ знакъ дружбы. Передъ ними курился ѳиміамъ; надъ ними же летѣла слава съ трубою. Вышина храма превосходила 5 с., а весь фасадъ лицея доходилъ до 24 с." [3]).

Въ томъ же историко-аллегорическомъ духѣ, соотвѣтствующемъ направленію въ живописи того времени, составлена была Матесомъ картина—по поводу торжества въ честь окончанія войны съ Наполеономъ и установленія общаго мира въ 1814 году.

Вотъ какъ онъ самъ описываетъ ее: „*Картина въ честь общаго мира въ 1814 г.*". Разсудивъ какъ слѣдуетъ о живописной работѣ, которую Вамъ благоугодно было поручить мнѣ сдѣлать, осмѣливаюсь представить небольшое понятіе о мысли, величинѣ, мѣстѣ и издержкахъ, потребныхъ на картину, которая съ приличными побочными принадлеж-

---

[1]) Въ 1810 г. онъ былъ вмѣстѣ съ нимъ въ научной поѣздкѣ.

[2]) Изъ замѣтокъ Рославскаго-Петровскаго въ архивѣ университета, л. 62.

[3]) *Д. И. Багалѣй*, О. с., 191.

ностями, должна быть достойной какъ предмета празднества, такъ равно и сословія, которое оное торжествуетъ.

Картина по моему мнѣнію будетъ представлять Его Императорское Величество Императора Александра на торжественной колесницѣ по древнему образу, вѣнчаннаго побѣдою и подающаго оливковую вѣтвь въ знакъ мира Европѣ, стоящей на колѣняхъ подлѣ колесницы, которая будетъ везома четырьмя бѣлыми конями, попирающими ногами своими чудовища безначалія (анархіи) и деспотизма, какъ-то: ложь, хищеніе, воровство и смертоубивство и проч.

За торжественной колесницей тремя аллегорическими фигурами, означающими благодѣянія, коими нашъ Всемилостивѣйшій Государь распространяетъ и возстановляетъ въ Европѣ, то есть: вѣру, справедливость и изобиліе; правая сторона картины представляетъ веселый и воздѣланный ландшафтъ; по лѣвую же сторону въ передней части плана картины—Россійскій народъ, представляемый подъ видомъ мужественнаго и непобѣдимаго Геркулеса, который своею палицей только что поразилъ гидру и отрубилъ ей послѣднюю голову. Вдали по лѣвую руку картины видны нѣсколько дымящихся развалинъ и нѣкоторые признаки войны, какъ воспоминаніе блаженства, которое Государь Императоръ готовится дать Европѣ, прекративъ оную и даровавъ ей миръ". [1]).

Матесъ преподавалъ студентамъ рисованіе [2]) и гравированіе. Кромѣ того въ качествѣ гравера онъ обязанъ былъ гравировать ежегодно по шести досокъ въ недѣлю, съ тѣмъ, чтобы работа каждой изъ нихъ не должна занимать его болѣе какъ одну недѣлю. [3]) Матесъ давалъ и частные уроки рисованія, при чемъ бралъ солидную плату—по 150 руб. съ персоны. [4]) Въ 1815 г. Матесъ, по прошенію, оставилъ университетъ. Онъ былъ членомъ Общества наукъ при Харьковскомъ университетѣ (въ 1817 г.) [5]) и членомъ корреспондентомъ Московскаго Общества Испытателей природы.

---

[1]) Дѣло Прав. 1814, № 107, арх. 914.

[2]) Обозрѣніе публичныхъ преподаваній, имѣющихъ быть отъ 17 августа 1806 г. по 30 іюня 1807, X. 1806. См. отдѣлъ пріятныхъ искусствъ, стр. 25.

[3]) Такой работы не оказывалось ежегодно и когда Университетъ потребовалъ приготовить 24 доски—карту къ издаваемому проф. Рижскимъ сочиненію Саллюстія, то онъ отказался, потребовавъ вознагражденія 200 руб. (Дѣло Правл. 1814 г. № 117/884),

[4]) *Д. И. Багалѣй.* О. с, I. 890.

[5]) *Д. И. Багалѣй,* О. с, Запис. Унив., 1902, III, 54.

2. Августъ Шепфлинъ.

Почти одновременно съ Матесомъ (13 ноября 1803 г.) Новосильцевымъ былъ приглашенъ въ университетъ въ качествѣ университетскаго гравера Августъ Ѳедоровичъ *Шепфлинъ*, [1]) двадцати восьми лѣтъ отъ роду, нѣмецъ изъ Баденскаго княжества. Воспитаніе онъ получилъ въ Штутгартскомъ университетѣ, потомъ въ главномъ училищѣ города Туни кантона Оберландъ въ Швейцаріи.

Студентамъ онъ преподавалъ спеціально ландшафтную живопись [2]). Образцомъ работъ Шепфлина могутъ служить двѣ прекрасныхъ ландшафтныхъ картины, дѣланныя имъ сепіей и представляющія видъ города Харькова въ началѣ XIX вѣка: одинъ изображаетъ то, что являлось жителю, стоящему сзади университета на такъ называемой университетской горкѣ, а другой-то, что съ западной стороны.

Обѣ эти картины составляютъ въ настоящее время украшеніе музея изящныхъ искусствъ университета, являясь уже не только произведеніями искусства, но и цѣнными историческими памятниками. [3]). Умеръ Шепфлинъ 9-го декабря 1809 г., проживъ такимъ образомъ недолго въ Россіи.

3. Флоръ Рѣпнинъ и Локуэсъ.

Флоръ Филипповичъ *Рѣпнинъ*—учитель рисованія и гравированія, особенно долго сравнительно съ другими прослужившій въ Университетѣ: съ 1815 по 1838 г.; происхожденія—изъ гор. Черкасовъ, изъ Донскихъ казаковъ. Какъ значится въ формулярномъ спискѣ [4]), „обучался въ С.-Петербургской академіи художествъ—чтенію и письму Россійскому, закону Божію, россійской грамматикѣ, исторіи, географіи, ариѳметикѣ, теоретической геометріи, переспективѣ, миѳологіи, конологіи и *исторической живописи*“. Историческая живопись—это была его спеціальность и, докладывая о немъ Совѣту, проф. Дегуровъ указывалъ на его работы въ этой области: „способности его въ историческомъ родѣ извѣстны собраніемъ картинъ, составленныхъ имъ для Россійской исторіи и по тѣмъ, которыя, говорятъ, помѣщены въ Ермитажѣ“ [5]).

---

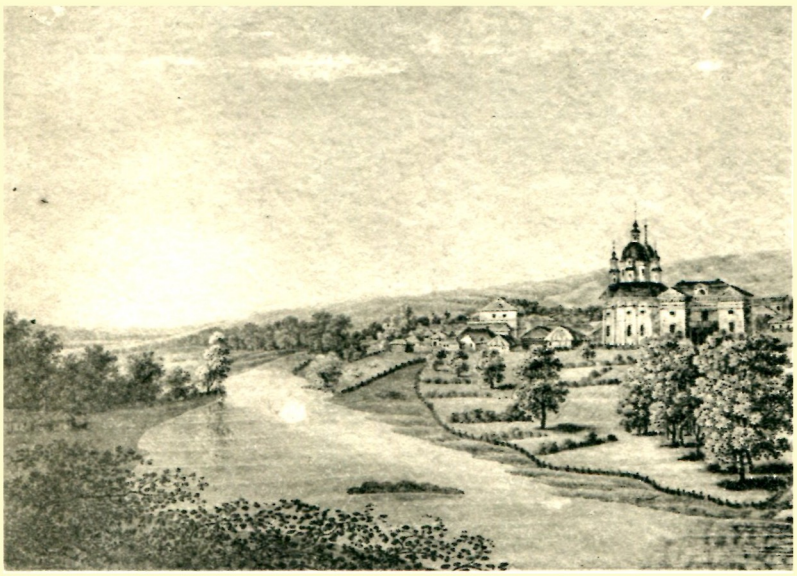
[1]) *Д. И. Багалѣй*, О. с., I, 567.

[2]) Обозрѣніе публичнаго преподаванія въ 1806 г., стр. 26 (въ среду и субботу отъ 2 дня до 4 часовъ пополудни.)

[3]) См. Каталогъ выставки XII археологическаго Съѣзда. Отдѣлъ историческихъ древностей №№ 104—105. Одна картина воспроизведена въ Альбомѣ выставки XII археологическаго Съѣзда, изд. Фишера, Москва 1903 г. табл. XXXI, рис. 82.

[4]) Формулярн. спис. за 1821 г., по архиву № 1865.

[5]) Дѣло Правл. 1815 г., № 98.



Виды г. Харькова въ началѣ XIX вѣка, рис. Шепфлина.
(Оригиналъ въ Музеѣ Изящ. Иск. Имп. Харьковскаго Университета)

BORCHA
BIBLIOTECA

Съ 1804 г. онъ былъ учителемъ рисованія въ Екатеринославскомъ главномъ народномъ училищѣ; съ 1806 по 1814 въ Екатеринославской гимназіи, а съ 1815, согласно вышеуказанной рекомендаціи Дегурова— въ Харьковскомъ университетѣ.

Помимо университета преподавалъ и въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Состоялъ членомъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества любителей наукъ и словесности и художествъ.

Изъ работъ его, сохранившихся въ университетѣ до настоящаго времени, извѣстна храмовая икона преподобнаго Антонія Великаго [1]) и рисунокъ сепіей, изображающій Ермака и сибирскаго владѣтеля, предлагающаго ему свою дочь. [2]).

Помощникомъ у Рѣпнина по преподаванію былъ иностранецъ Римской имперіи Антонъ Ивановичъ Локуэсъ, [3]) поступившій въ университетъ въ 1823 г. въ то время, когда ему уже было 53 года; сколько времени онъ преподавалъ—намъ неизвѣстно.

Сначала онъ служилъ въ Московской мастерской Оружейной Палаты, а потомъ находился учителемъ рисовальнаго искусства при Повѣтовомъ Немеровскомъ училищѣ, откуда согласно желанію его съ даннымъ свидѣтельствомъ уволенъ для вступленія въ таковую же должность при училищѣ Любарскомъ. Потомъ поступилъ на службу въ Кіевское военное сиротское отдѣленіе, гдѣ и находился учителемъ рисованія въ 1 классѣ. Откуда согласно прошенію уволенъ на собственное пропитаніе въ 1820 г. 4 декабря. Послѣ того, по прошенію его и учиненному представленію высшему начальству, опредѣленъ учителемъ рисовальнаго искусства въ Императорскій Харьковскій университетъ безъ жалованья—1823 г. 26 мая.

Имѣлъ сидѣтельство изъ засѣданія отдѣленія словесныхъ наукъ и изящныхъ художествъ при Императорскомъ Виленскомъ университетѣ о произведенныхъ имъ мозаичныхъ и скульптурныхъ работахъ и притомъ рисункахъ по должнымъ правиламъ, за что и одобренъ званія художника, данное Іюля 8-го 1815 года.

---

[1]) *К. Фойтъ*, Историко-статистическія записки объ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ и его заведеніяхъ отъ основанія университета до 1859 года X. 1859, 21.

[2]) Рисунокъ хранится въ музеѣ изящныхъ искусствъ университета, въ большомъ портфелѣ Алферова. (Указатель музея II, 188, № 5).

[3]) Формулярный списокъ чиновъ за 1823 г. Былъ учителемъ и въ институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ.

4. Бонавентура Клембовскій.

Съ 1839 по 1844 учителемъ рисонанія состоялъ Бонавентура Францовичъ *Клембовскій.* [1]) Онъ обучался наукамъ, особенно рисованью въ бывшей Виленской гимназіи, впослѣдствіи лицеѣ, въ каковой былъ опредѣленъ помощникомъ учителя рисованія въ 1815 г. Съ 1827 былъ при Виленскомъ университетѣ для усовершенствованія въ живописи, для каковой цѣли въ 1829 г. былъ отправленъ заграницу. По возвращеніи оттуда въ 1833 г. былъ назначенъ учителемъ рисованія въ Виленскомъ лицеѣ; но черезъ годъ былъ переведенъ на ту же должность въ университетъ Св. Владиміра, а оттуда въ 1839 г. въ Харьковскій университетъ.

5. Сергѣй Чириковъ.

Съ 1844 по годъ закрытія рисовальныхъ классовъ—1859—учителемъ рисованія состоялъ Сергѣй Петровичъ *Чириковъ.* [2]) Онъ воспитывался въ С.-Петербургской Императорской Академіи художествъ съ 1815 по 1819 г. и за успѣхи въ историческомъ и живописномъ художествѣ награжденъ званіемъ свободнаго художника. Въ 1821 г. онъ опредѣленъ въ Харьковскій университетъ канцелярскимъ чиновникомъ, въ каковомъ званіи состоялъ по 1824 г. Съ 1835 онъ былъ учителемъ рисованія въ Харьковскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ; былъ также преподавателемъ во 2-й Харьковской гимназіи.

IV.

Собраніе предметовъ кабинета рисованія и живописи.

Для цѣлей преподаванія при классѣ рисованія образовался постепенно кабинетъ съ собраніемъ предметовъ пособій, различныхъ памятниковъ искусства. Еще до основанія университета, въ 1803 году, В. Н. Каразинымъ были пріобрѣтены для даннаго класса бюсты и др. принадлежности на 100 руб., станки для тисненія картинъ и краски на 200 руб. ассигн. [3]).

Въ 1805 г. учитель гравировальнаго искусства Шепфлинъ вошелъ въ Правленіе [4]) съ представленіемъ о необходимой надобности имѣть

---

[1]) По формуляру 1842 г.

[2]) Формуляръ 1844 года.

[3]) *К. Фойтъ,* О. с., 122.

[4]) Дѣло Правленія 1806 года № 43/133.

Преподобный Антоній Великій, икона работы Рѣпнина, въ церкви Харьковскаго Университета.

для его класса собраніе эстамповъ, кои могли-бы служить моделью. Не зная, какіе въ то время вышли въ Лондонѣ эстампы, онъ просилъ о выпискѣ черезъ живущаго тамъ живописца Реннагеля, но указывалъ, какіе желательно имѣть рисунки: рисунки, изображающіе первыя начертанія ландшафтовъ и чтобы они были въ нѣкоторой прогрессіи отъ легкаго къ трудному, особенно, чтобы были похожи на рисунки, отдѣланные тушью; равно нѣсколько гравированныхъ плановъ, чтобы они могли служить моделями картъ топографическихъ.—Въ виду этой просьбы былъ сдѣланъ соотвѣтствующій заказъ и двумя посылками было получено предметовъ на 600 руб. *При первой* посылкѣ: семь видовъ Лондона, 12 раскрашенныхъ индѣйскихъ видовъ и четыре книги постепенныхъ уроковъ. *При второй* посылкѣ 160 эстамповъ различныхъ художниковъ и граверовъ, спеціально предназначенныхъ въ качествѣ рисовальныхъ образцовъ. Среди этихъ офортовъ укажемъ на сорокъ таблицъ копій Рафаэля Менгса съ „Школы Аѳинской“ Рафаэля, гравера Кунего, на собраніе „экспрессій страстей души“ художника Ле Брюна, гравюры Цанкона, на элементарныя начала рисованія для юношества, рисованныя Барбье и гравированныя Рюоттомъ.

Въ промежутокъ времени съ 1804 г. по 1814 г. кабинетъ снабженъ и хозяйственными принадлежностями, какъ то: деревянными и мѣдными досками, столами, пульпитрами, скамейками, перьями, блюдечками, стаканчиками и проч.

Въ 1817 г. учитель Рѣпнинъ на крещенской ярмаркѣ у иностранца пріобрѣтаетъ на 800 руб. [1]) коллекціи рисунковъ—эстамповъ въ количествѣ 200 экземпляровъ, одна половина ихъ разослана была по гимназіямъ, а другая оставлена для рисовальнаго класса. Въ 1820 г. Рѣпнинымъ же пріобрѣтено у иностранца Оливьери четыре картины: три итальянскихъ вида и одинъ саксонскій за 400 руб. [2]).

Съ 1826 г. по 1829 г. истрачено Рѣпнинымъ также на нужды кабинета—490 руб. [3]).

Въ 1834 г. были получены рисунки изъ Общества поощренія художествъ. [4]).

Въ 1830 г. Рѣпнинъ испросилъ разрѣшеніе объ устройствѣ для кабинета 20 рамъ „для рисунковъ студентскихъ, которые будутъ признаны достойными по экзамену и развѣсить оные по стѣнамъ въ залахъ

---

[1]) Дѣло Правленія 1817 № 54 1228.

[2]) Дѣло Сов. 1820 г. № 49, на рамы 81 руб.

[3]) Дѣло Сов. 1830 г., № 46.

[4]) Дѣло Прав. 1838 г., № 137.

назначенныхъ; сіе послужитъ поощреніемъ и придастъ имъ болѣе охоты, прилежанія и рвенія заниматься въ ономъ пріятномъ и полезномъ искусствѣ“ [1]).

Въ 1837 г. на собраніе учебныхъ пособій при рисовальныхъ классахъ, въ виду устава 1835 г., по коему такое собраніе полагается, было обращено особенное вниманіе, причемъ указывалось, чтобы такое собраніе было составлено изъ находящихся въ вѣдѣніи учителя Рѣпнина 422 экземпляровъ гравированныхъ образцовъ и всѣхъ хранящихся въ университетской библіотекѣ эстамповъ разныхъ родовъ живописи и чтобы потомъ собранію этому было отведено особое приличное помѣщеніе, заключающее въ себѣ въ числѣ прочихъ и то удобство, чтобы учащіеся могли пользоваться рисункомъ, какъ классическимъ пособіемъ“ [2]).

Рисовальный классъ помѣщался тогда въ № 8, въ которомъ читались лекціи по архитектурѣ; для эстамповъ былъ устроенъ шкафъ, десять папокъ; но все же вслѣдствіе недостатка въ помѣщеніи эстампы не были взяты изъ библіотеки и лишь въ 1847 г., при учителѣ Чириковѣ, коллекція гравюръ Аделлунга поступила въ распоряженіе класса рисованія и его собранія и пробыла здѣсь до 1854 г., когда библіотекарь Филимоновъ, ревнуя о томъ, чтобы можно было что показывать посѣтителямъ библіотеки, исходатайствовалъ передъ попечителемъ округа о возвратѣ ея въ библіотеку [3]); въ 1874 г., какъ извѣстно, она была передана музею изящныхъ искусствъ.

Въ 1840 г. были пріобрѣтены спеціально для класса рисованія у пріѣзжихъ итальянцевъ: Венера Медичійская, Венера Кановы, Флора, Геба, Меркурій, Купидонъ, Психея (за 125 р.).

Въ 1845 г. собраніе образцовъ рисовальнаго класса было довольно значительно; объ общемъ составѣ его можемъ имѣть понятіе по каталогу, изданному въ этомъ году подъ заглавіемъ: „Каталогъ рисовальныхъ образцовъ Императорскаго Харьковскаго Университета“ [4]).

Здѣсь имѣлись: 1) образцы первоначальной школы рисованья (собраніе Ревердена, исполненное въ гравюрѣ различными художниками; собраніе того же Ревердена, изданное Обществомъ поощренія художествъ); 2) оригинальныя литографированныя головы съ картинъ и бюстовъ, изданныя комитетомъ Общества (съ картинъ Рафаэля, Леонардо-

---

[1]) Дѣло Сов. 1830 г., № 46.

[2]) Дѣло Сов. 1837 г., № 3.

[3]) По его мнѣнію „превосходнѣйшія произведенія гравюръ, нѣсколько оригинальныхъ эскизовъ для учениковъ рисованія вовсе не нужны“ (Дѣло Правл. 1854 г., № 70).

[4]) Переизданъ нами въ статьѣ „И. Е. Бецкій и музей изящныхъ искусствъ и древностей Харьковскаго университета“. (Записки Имп. Харьк. Унив. 1901 г.).

Ермакъ и Сибирскій владѣтель, предлагающій ему свою дочь. Рис. Рѣпнина. (Оригиналъ въ Музеѣ Изящ. Искусствъ Имп. Харьковскаго Университета).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

да-Винчи, Гвидо Рени, Лафранка, Парденоне, Долче, Рибейры, Доминикино—работы Мейера, Погонкина, Васильева, Войнова, Бѣльскаго, Суранова, Долгова, Жидкова, Мягкова, Жигалова); 3) литографированные съ картинъ, находящихся въ Эрмитажѣ (Рафаэля, Веронеза, Мароти, Савани, Доу, Долче и др.); 4) литографированные съ оригинальныхъ картинъ русскихъ художниковъ (Шебуева, Егорова, Брюлова, Брюни, Басина, Варника—работы Войнова, Погонкина); 5) гравированныя головы съ картинъ древнихъ художниковъ (Жирара, Ревердена, Лаби, Леонардо-да-Винчи, Юлія Романо и др.); 6) иллюминованныя головы (Вотье); 7) рисовальныя гравированныя головы подъ манеръ карандаша древнихъ и новѣйшихъ художниковъ; 8) рисовальныя головы съ картинъ Рафаэля, гравированныя Кунего; 9) рисовальные и гравированные эстампы съ историческихъ картинъ древнихъ художниковъ (Преображеніе Рафаэля, Сикстинская Мадонна, Тайная Вечеря Леонардо-да-Винчи. Снятіе со креста Рубенса; картины Камуччини); 10) рисованныя и гравированныя со статуй фигуры и полуфигуры, нѣкоторыя иллюминованныя—съ древнихъ художниковъ; 11) этюды лошадиныхъ головъ разныхъ породъ; 12) литографированные этюды для первоначальнаго ученія, рисованные съ Mich. Mandevar и съ B. Coste; 13) различные гравированные ландшафты и виды, сдѣланные подъ англійскую тушовку и нѣсколько иллюминованныхъ; 14) статуи въ небольшомъ видѣ (тѣ, что пріобрѣтены въ 1840 г.).

Перечисленные образцы—хотя почти всѣ исключительно предметы литографскаго и гравировальнаго искусства, но прекраснаго подбора не только для цѣлей преподаванія рисованія, но и для художественнаго наслажденія. И въ такомъ подборѣ собраніе этого класса [1]) приносило свою долю пользы и для лицъ спеціально учащихся въ классѣ, и для лицъ, обучавшихся въ университетѣ и интересовавшихся тѣми учрежденіями, что были при немъ. Вліяніемъ этихъ классовъ, какъ мы говоримъ въ исторіи музея, объясняемъ тѣ пожертвованія въ пользу нашего университета, что были сдѣланы впослѣдствіи его благодарными питомцами: И. Е. Бецкимъ, А. Н. Алферовымъ. Въ 1858 г. Бецкій пожертвовалъ свою первую коллекцію картинъ именно для этихъ классовъ рисованія; но эти классы были закрыты черезъ годъ — 1859 г. и указанное пожертвованіе Бецкаго и рядъ другихъ послѣдующихъ послужили главной основой для музея изящныхъ искусствъ—его картинной галлереи, въ которую поступили и многіе другіе памятники искусствъ изъ того же собранія образцовъ рисовальнаго класса.

---

[1]) Въ послѣдующіе годы собраніе мало пополнялось.

Завѣдующими собранія класса рисованія, конечно, были преподаватели, каковыми, какъ уже указывали, съ 1805 по 1859 годъ, были: Матесъ и Шепфлинъ, Рѣпнинъ, Клембовскій, Чириковъ.

V.

Учителя музыки.

1. Иванъ Витковскій.

Иванъ Матвѣевичъ Витковскій былъ приглашенъ на службу 27 лѣтъ отъ роду, въ 1804 году, попечителемъ гр. С. О. Потоцкимъ—на слѣдующихъ условіяхъ, изложенныхъ послѣднимъ въ письмѣ Витковскому (11 іюня 1804 года):

„Симъ увѣдомляю васъ, что по прошенію вашему приняты вы мною въ Харьковскій университетъ учителемъ музыки съ штатнымъ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ. Сверхъ того, есть-ли можно будетъ, доставится вамъ приличная квартира. Должность ваша будетъ обучать въ университетѣ по правиламъ на фортепіано и на скрипкѣ въ опредѣленные часы. Въ свободное отъ должности время не возбраняется вамъ преподавать уроки частнымъ образомъ у себя на квартирѣ или въ другихъ домахъ; зимою, по прошенію вашему, будете отъ университета увольняемы вы ежегодно на 2 мѣсяца, дабы имѣть случай въ другихъ губерніяхъ давать концерты въ пользу свою“ [1]).

Очевидно высоко цѣня Витковскаго, гр. Потоцкій старался надлежащимъ образомъ обставить его, доставить ему наибольше заработка. Въ виду этого онъ, очевидно, съ рекомендаціей его, обратился къ губернатору А. Муратову, который отозвался на нее слѣдующимъ письмомъ (15 іюля 1804 года) [2]):

„Отъ 20 минувшаго іюня ваше сіятельство извѣстить меня изволили объ опредѣленіи въ Харьковскій университетъ учителемъ музыки *Витковскаго*, ученика славнаго Гейдена. Пріемля сіе новымъ знакомъ лестнаго расположенія ко мнѣ вашего сіятельства, поставляю себѣ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ за оное изъяснить чувствительнѣйшую мою вамъ, милостивый государь мой, благодарность, и въ то же время удостовѣрить ваше сіятельство, что буде въ губерніяхъ мною управляемыхъ найду случай въ чемъ либо г-ну Витковскому быть полезнымъ, конечно все мое усердіе къ тому употреблю“.

---

[1]) Дѣло Правл. № 1018 (91). Арх. унив. № 126.
[2]) Дѣло Канц. Попеч. № 88.

За сочиненную при открытіи университета ораторію, разыгранную подъ его руководствомъ двумя стами музыкантовъ получилъ отъ университета благодарность и награду 200 руб.

Въ 1807 г. за поднесенныя Ея Императорскому Величеству Государынѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ сочиненныя имъ шесть фантазій получилъ въ награду бриліантовый перстень. Имъ изданы въ свѣтъ разныя музыкальныя сочиненія, напечатанныя въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ, С.-Петербургѣ.

Преподавалъ 2 раза въ недѣлю по два часа [1]). Занимаясь преподаваніемъ въ университетѣ, давая частные уроки, концерты, Витковскій увлекся и другимъ дѣломъ — коммерческимъ; въ 1812 году въ газетѣ „Еженедѣльникъ" онъ напечаталъ широковѣщательную рекламу объ открытомъ имъ музыкальномъ магазинѣ [2]). Къ 1815 г. увлеченіе это достигло крайнихъ предѣловъ: манкированіе уроками почти въ теченіе цѣлаго года.

Просьба его объ отпускѣ съ правомъ замѣны вмѣсто себя помощникомъ—Иваномъ Воронцомъ вызвала слѣдующую отповѣдь въ Совѣтѣ со стороны декана Нельдехена:

„Учитель музыки Витковскій подалъ прошеніе о томъ, чтобъ ему было позволено поставить вмѣсто себя помощника, которому онъ за сіе будетъ дѣлать плату; я считаю долгомъ моимъ объявить, что сего позволенія нельзя ему сдѣлать, во первыхъ потому, что сіе было бы противозаконно и не сообразно съ добрымъ порядкомъ, а во вторыхъ потому, что слѣдуетъ обратить вниманіе на то:

1) что г. Витковскій болѣе нежели въ теченіе цѣлаго года студентамъ не давалъ уроковъ. Онъ вписалъ жену свою въ купеческое званіе; но самъ въ открытой лавкѣ производитъ продажу всякаго рода товаровъ, какъ-то: винъ, помады, духовъ, хлыстиковъ, перчатокъ, струнъ, музыкальныхъ инструментовъ и проч., и чрезъ то самое выдаетъ себя въ публикѣ за коммиссіонера своей жены, хотя и носитъ на себѣ офицерскій чинъ.

2) Я освѣдомился, что г. Витковскій за недѣлю предъ симъ давалъ концертъ публичный и балъ, съ входомъ съ мужчинъ по 10 руб. и съ дамъ по 5 руб. Я не могу понять, какимъ образомъ онъ могъ обратить въ шинокъ (харчевню) такое мѣсто, въ которомъ происходятъ торжественныя собранія университета, и провозглашенія въ ученыя степени, и проч., и кто бы могъ дать ему на сіе позволеніе. Я того мнѣнія, чтобы велѣть сдѣлать выправку (обыскъ) объ упомянутомъ здѣсь

---

[1]) Обозр. препод. въ 1806 году.

[2]) *Д. И. Багалѣй*, О. с., 751.

мною и сдѣлать о семъ донесеніе его сіятельству г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія, дабы мѣсто г. Витковскаго занято было другимъ" [1]).

Витковскій, узнавъ о положеніи дѣла, подалъ прошеніе объ отставкѣ. Въ полномъ согласіи съ отповѣдью Нельдехена стоятъ воспоминанія о Витковскомъ Цебрикова, рисующія его, какъ очень практичнаго и ловкаго человѣка, интересовавшагося гораздо болѣе своей торговлей, чѣмъ преподаваніемъ [2]). Не смотря на все это, въ 1821 году онъ вновь проситъ о назначеніи его учителемъ, безъ жалованья. Совѣтъ, въ представленіи о немъ попечителю указывалъ, „что въ университетѣ имѣется изъ студентовъ много охотниковъ къ музыкѣ и одинъ находящійся нынѣ учитель въ точности желанію ихъ удовлетворить не можетъ, означенный же Витковскій, бывшій прежде сего учитель музыки, занимался сею обязанностью съ особенною похвалой, и по сей части весьма извѣстенъ" [3]).

Съ разрѣшенія Министра, онъ былъ вновь назначенъ учителемъ и преподавалъ до 1830 года, когда, по прошенію, уволенъ.

О заботахъ его по пріобрѣтенію музыкальныхъ инструментовъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же отмѣтимъ, что судя по даннымъ за 1825 годъ [4]), учениковъ у него было на скрипкахъ—8, альтѣ—2, віолончели—1, контрбасѣ—1, флейтѣ—3, кларнетѣ—2, гобоѣ—1, волторнѣ—2, фаготѣ—1, трамбонѣ—1 и литаврахъ—1.

Въ числѣ заслугъ Витковскаго должна быть упомянута—популяризація имъ въ 30 годахъ классической музыки; такъ онъ познакомилъ Харьковскую публику съ „Сотвореніемъ міра" Гайдна [5]).

2. Иванъ Лозинскій.

По уходѣ Витковскаго на освободившееся мѣсто явилось нѣсколько конкуррентовъ. Изъ нихъ одержалъ верхъ на конкурсѣ, или экзаменѣ 10 апрѣля 1815 года Иванъ Александровичъ *Лозинскій*. Экзаменъ происходилъ въ большой залѣ малаго университетскаго дома въ присутствіи профессоровъ, казеннокоштныхъ студентовъ, бывшаго учителя Витковскаго и магистра Шумана; Лозинскій игралъ на флейтѣ, кларнетѣ, скрипкѣ, фаготѣ; вышеуказанными экспертами было дано удосто-

---

[1]) Дѣло Правл., № 1018 (91).

[2]) *Д. И. Багалѣй*, О. с. I, 975—980.

[3]) Дѣло Канц. Попеч. 1821 г., № 88.

[4]) Дѣло Правл. 1825 г., № 17/2231.

[5]) *И. Сокальскій*, „Страница изъ исторіи музыки въ Харьковѣ, Ф. П. Шульцъ" (Харьковъ, 1878, № 273).

вѣреніе, что онъ умѣетъ играть и съ пользою обучать и на другихъ инструментахъ.

При прошеніи объ опредѣленіи его учителемъ имъ, кромѣ различныхъ свидѣтельствъ, была представлена афиша о разыгранныхъ имъ собственныхъ сочиненіяхъ: концертѣ, поднесенномъ Ея Величеству Государынѣ Маріи Ѳедоровнѣ и торжественномъ хорѣ на побѣду врага Европы [1]).

Изъ другихъ сочиненій Лозинскаго извѣстны, на основаніи перечня въ музыкальномъ классѣ нотъ, пожертвованныхъ для послѣдняго имъ самимъ: симфонія, увертюра, квартетъ, варіаціи на флейту, дивертиссиментъ на квартетъ для флейты.

Обучался Лозинскій [2]) въ мѣстечкѣ Рожицахъ словесности, ариѳметикѣ, польскому, латинскому языкамъ и музыкѣ; обученіе послѣдней продолжалось въ Варшавѣ до 1791 г., потомъ жилъ въ своемъ имѣніи въ мѣстечкѣ Рожицахъ Волынской губ. Луцкаго уѣзда до перехода этой губерніи подъ Россійскую державу (1795 г.), когда поступило и его имѣніе въ казенное вѣдомство. Обучалъ музыкѣ различныхъ родовъ въ помѣщичьихъ домахъ съ 1799 г. Обучалъ ей въ мѣстечкѣ Умани (Кіевской губ., Звенигородскаго уѣзда) въ уѣздныхъ училищахъ благородныхъ дѣтей безъ жалованья до 1801 г., а съ этого года по 1815 г. занималъ должность учителя музыки въ Курской губернской гимназіи безъ жалованья. Съ 1821 года, по возвращеніи въ университетъ Витковскаго, онъ велъ съ нимъ одновременно преподаваніе. Учащихся, дѣйствительно, въ это время было много и потребность была въ обоихъ преподавателяхъ. Въ 1825 г. у Лозинскаго обучалось: на скрипкѣ 15, альтахъ 3, віолончели 2, контрбасѣ 1, кларнетѣ 5, флейтѣ 5, всего—31 [3]). Вмѣстѣ у того и другого было около 60 человѣкъ учащихся — цифра почтенная и показывающая, что при университетѣ была дѣйствительно спеціальная „музыкальная школа“, ученики которой обязаны были сдавать экзаменъ.

Въ 1837 году Лозинскій уволенъ, по прошенію, въ отставку съ пенсіей въ 500 руб.

3. Яковъ Даниловичъ Зенькевичъ.

Съ уходомъ Витковскаго—въ помощь Лозинскому, согласно рекомендаціи попечителя [4]), былъ опредѣленъ съ 1830 г. учителемъ музыки

---

[1]) Дѣло Правл. 1815 г., № 17/944.

[2]) Формулярный списокъ чиновниковъ за 1821 г. Арх. Унив.

[3]) Дѣло Правл. 1825 г., № 17/2231.

[4]) Дѣло Канцеляріи попечителя 1830 г. № 1509.

Зенькевичъ, бывшій на службѣ съ 1825—1826 въ Римско-Католической Духовной Коллегіи. Преподавалъ-ли онъ послѣ 1833 года—намъ не извѣстно.

4. Василій Васильевичъ Андреевъ.

Съ 1837 года учителемъ музыки былъ назначенъ Василій *Андреевъ*, учитель Харьковскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ (съ 1823 г.), въ февралѣ 1842 г. онъ уволился по прошенію [1])

Другихъ свѣдѣній о педагогической дѣятельности, сочиненіяхъ Зѣньковича и Андреева—не имѣется.

5. Федоръ Ивановичъ Шульцъ.

Послѣ Андреева на вакантное мѣсто учителя музыки былъ опредѣленъ Федоръ Ивановичъ *Шульцъ* (Johann Christian Friedrich *Schulz*) въ 1842 году. Ранѣе годомъ онъ поступилъ учителемъ въ Харьковскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ. Въ Совѣтѣ университета професора Ганъ и Черняевъ рекомендовали его съ лучшей стороны, „какъ по музыкальнымъ дарованіямъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ“ [2]). Дѣло преподаванія музыки (онъ игралъ на роялѣ и на скрипкѣ) [3]) онъ велъ до закрытія классовъ „пріятныхъ искусствъ“, до 1859 года, а въ Институтѣ до 1866 г., когда вышелъ въ отставку.

Дѣятельность Шульца и какъ педагога, и какъ популяризатора въ Харьковѣ классической музыки была выдающаяся, она сыграла большую роль и принесла большую пользу.

Ф. И. Шульцъ родился въ 1817 г. въ Саксоніи, въ г. Радебергѣ [4]). Музыкальное образованіе онъ получилъ въ Дрезденѣ, подъ личнымъ руководствомъ К. Г. Рейсигера и I. Шнейдера. Съ извѣстностью молодого даровитаго артиста и композитора Ф. И. Шульцъ переѣхалъ въ 1837 г. въ Россію. Сначала онъ былъ въ Кременчугѣ, въ Полтавѣ, а въ 1841 г., какъ сказали, переѣхалъ въ Харьковъ и сталъ учителемъ сначала въ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ, а затѣмъ въ университетѣ.

Въ 1851 году подъ руководствомъ Шульца была исполнена ораторія Гайдна „Семь словъ Спасителя“; въ 1852 г.—ораторія Шпора—

---

[1]) Дѣло Канц. попеч. 1851 г., № 89.

[2]) Дѣло Совѣта университета 1842 г., № 2.

[3]) Въ качествѣ скрипача игралъ въ оркестрѣ подъ управленіемъ Мендельсона-Бартольди.

[4]) Пользуемся свѣдѣніями, сообщенными въ статьѣ проф. *И. Сокальскаго* „Страница изъ исторіи музыки въ Харьковѣ. Федоръ Ивановичъ Шульцъ“ („Харьковъ“ 1878, № 273).

Федоръ Ивановичъ Шульцъ,
учитель музыки въ Харьковскомъ университетѣ
(1842—1859 гг.).

ЗОВСКАЯ
ГОСУДАРСТВ

„Паденіе Вавилона“; въ 1853 г.—ораторія Мендельсона-Бартольди: „Св. пророкъ Илья“; въ 1858 г. и въ 1861 г. ораторія „Аталія“ того же композитора; въ 1860 г.—„Колоколъ“ (Шиллера) музыка Ромберга и 42 псаломъ Мендельсона-Бартольди, въ 1863 „Lauda Sion“ Мендельсона и, наконецъ, въ 1864 г. вновь „Илія“ Мендельсона.

„Постановка каждой изъ ораторій, говоритъ проф. Сокальскій, а равно и другихъ музыкальныхъ произведеній, сопровождалась каждый разъ полнымъ успѣхомъ. И этотъ успѣхъ заранѣе былъ опезпеченъ высокимъ авторитетомъ г. Шульца въ дѣлѣ музыки, истинно классической его подготовкой для руководства, наконецъ тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый, принимавшій въ дѣлѣ участіе, охотно подчинялся мягкому и симпатичному характеру руководителя-дирижера.

Неутомимая дѣятельность Шульца составляетъ естественный переходъ къ дальнѣйшему времени, когда въ Харьковѣ начали организоваться музыкальныя общества“.

Изъ сочиненій Шульца напечатаны только нѣкоторыя мелкія салонныя пьесы для рояля (Nocturne, Lieder ohne Worte, Elfentanz, фантазія на русскія пѣсни и др.), но остались не напечатанными:

1) 121 псаломъ для хора и соло, съ аккомпаниментомъ рояля или органа;

2) Нѣсколько библейскихъ изрѣченій для хора;

3) Grande Fantasie для трехъ роялей;

4) Большая фантазія на тему, „Боже Царя Храни“—для 4-хъ роялей и хора. Умеръ Ѳ. И. Шульцъ въ 1878 году.

Дѣлу популяризаціи классической музыки преподаватели университета помогали своимъ руководствомъ при концертахъ, устраивавшихся съ основанія университета до поздняго времени 30 августа, въ день акта, причемъ участвовали большіе хоры и оркестры. На расходы по устройству этихъ концертовъ ассигновалась крупная сумма въ 250 р.

При отсутствіи въ Харьковѣ постоянныхъ хоровъ и оркестровъ приходилось выписывать музыкантовъ отъ помѣщиковъ и разучивать съ ними разыгрываемыя произведенія. Для составленія понятія о характерѣ расходовъ и составѣ музыкантовъ укажемъ на расходы нѣкоторыхъ годовъ.

Въ 1826 году, верховой, посланный за 66 верстъ къ барону Родену за музыкантами—8 руб., проѣздъ музыкантовъ на двухъ подводахъ въ оба конца 40 руб.; музыкантамъ 60 руб, тремъ человѣкамъ музыкантамъ г-на Ковалевскаго 30 руб.; 20 музыкантовъ чугуевскихъ—

100 р., шесть подводъ для оныхъ въ оба конца; на харчи всѣмъ музыкантамъ 62 руб.; струнъ на 16 р., свѣчей на 2 р.—всего 357 р. [1]).

Въ 1835 г. 26 музыкантамъ Хорвата за двѣ пробы и актъ—25 р. 4 человѣкамъ Савичевскаго 25 руб. и др. [2]).

VI.

Собраніе предметовъ музыкальнаго класса.

Пріобрѣтеніе предметовъ для этого класса началось одновременно съ открытіемъ университета [3]). Въ 1804 году устроено 12 пульпитровъ (30 руб. асс.); въ 1805 году—еще пять пульпитровъ съ двумя подсвѣчниками (за 38 руб. асс.), и куплено 12 скрипокъ, 4 флейты, 4 гобоя, 4 кларнета, 1 віолончель и 1 контрабасъ со смычками—на 547 руб. 50 коп. асс., разные штемпели на 8 шрифтовъ, для набиванія нотныхъ характеровъ и наложенія клеймъ, и оловяныя доски также для набиванія нотъ, на 411 руб. асс. Въ 1806 г. устроенъ станокъ для печатанія нотъ за 40 руб. асс., и куплено въ Москвѣ разныхъ музыкальныхъ произведеній Жировеца, Плейеля, Гофмейстера и увертюръ изъ оперъ на 153 руб. 48 коп. асс. Въ 1811 году куплено по парѣ литавръ и мѣдныхъ трубъ на 371 руб. 50 коп асс. Въ 1812 году пріобрѣтено 2 кларнета, 4 фагота, 2 флейты, 2 вальдгорна, 2 тарелки и нѣкоторыя другія принадлежности на 645 руб. асс. и разныхъ музыкальныхъ сочиненій на 160 руб. асс.

Пріобрѣтенія шли постепенно и въ слѣдующіе годы; нѣкоторые инструменты, испорченные отъ времени—починялись или замѣнялись. Учитель Витковскій и послѣдующіе ежегодно получали на расходы по собранію инструментовъ, ихъ починку по 250 р., и кромѣ того, испрашивались иногда спеціальныя суммы. Въ 1818 г. куплено разныхъ предметовъ на 191 р. Въ 1820 г. пріобрѣтено 16 пьесъ за 56 р., 27 квартетовъ за 60 р. и инструментовъ и другихъ предметовъ болѣе чѣмъ на 400 р. [4]) Въ 1821

---

[1]) Дѣло Правл. 1826 г. № 13 - 2360.

[2]) Около 250 руб. расходовалось на угощеніе гостей: конфекты, лимонадъ и оршадъ, мороженое, чай, фрукты, освѣщеніе: свѣчи, плошки, убранство залы (Дѣло Правл. 1831 г., № 33/3147).

[3]) Свѣдѣнія до 1812 г. заимствуемъ у *Фойта*, О. с., 125 и сл.

[4]) Для исторіи цѣнъ на инструменты приведемъ здѣсь счетъ этого года: 4 бунта квинтъ итальянскихъ (по 18 руб.)—72 руб., 1 бунтъ секундъ 16 руб.; 30 басковъ скрипичныхъ по 40 коп.—12 руб.; 2 куска канифоли 3 руб., 2 коленца камышу на трости—2 руб., вставленіе волосовъ въ 6 смычковъ и окраска ихъ—8 руб, починка віолончели 10 руб., 6 подставокъ—скрипичныхъ и 2 альтовыхъ—4 руб., 2 Це, 3 Те и 3 Де для віолончели—10 руб., бунтъ квинтъ 18 руб.; концертъ для двухъ скрипокъ съ аккомп. сочиненіе Винтера 15 руб., пара кларнетовъ (А и В—175 р.), пара флейтаверсовъ—60 руб. (Дѣло Правл. 1820 г. № 60/1697)

Лозинскій исходатайствовалъ 470 руб. на пріобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ [1]); въ 1822—на 150 руб.; въ 1823 г.—173 руб. 40 коп., въ 1824—25 гг.—опять рядъ крупныхъ покупокъ [2]).

Покупки продолжаются и въ слѣдующіе года на различныя суммы; въ 1828 г. Витковскій проситъ о покупкѣ инструментовъ и нотъ на 1718 руб., сообщая, что у него 49 учениковъ (но, повидимому на это не послѣдовало разрѣшенія); въ 1832 г. онъ же проситъ о покупкѣ на 870 р. (прилагая справку—счетъ магазина Анны Федоровны Витковской).

Министръ Народнаго Просвѣщенія не разрѣшилъ и при этомъ указалъ, что игра на духовыхъ инструментахъ влечетъ за собою разстройство здоровья и рекомендовалъ игру на фортепьяно, скрипкахъ и т. п. [3])

До 1838 г. кромѣ различныхъ инструментовъ было куплено фортепьяно; въ 1838 году инструментовъ на 930 руб. асс., въ 1839 году на 238 руб. Въ 1842 г. [4]) при учителѣ Шульцѣ куплены кромѣ инструментовъ ноты: школа для фортепьяно Гюнтена, увертюра „бронзовый конь“ Обера, школа для фагота Ozi, для волторны Devernoy, увертюра „Фра-Діаволо“ Обера и др.

Въ 1846 г. въ замѣнъ пришедшаго въ ветхость фортепьяно пріобрѣтено новое, работы Шейермана, въ 1855 году вновь фортепьяно, и рояль, и друг.

Приведенныя справки о пріобрѣтеніяхъ по годамъ показываютъ, что всѣ учителя музыки озабочивались всегда о пополненіи класса инструментами и не довольствуясь штатной суммой, испрашивали спеціальныя, чтобы только дѣло преподаванія шло успѣшно. Особенное соревнованіе въ пріобрѣтеніи было въ годы преподаванія Витковскаго и Лозинскаго. Одна справка о собраніи музыкальныхъ инструментовъ показываетъ ясно, что дѣло пропаганды университетомъ художественнаго образованія было поставлено хорошо, шло успѣшно и что при университетѣ дѣйствительно была серьезная музыкальная школа. Эта заслуга университета должна быть отмѣчена въ общей исторіи его дѣятельности за столѣтіе.

---

[1]) Дѣло канцел. попеч. № 843/46.

[2]) Витковскій купилъ: 2 скрипки 40 руб, 4 смычка 20 руб., пара гобоевъ 165 руб., 1 кларнетъ F 40 руб.; 1 терц. флейта 25 руб., квартъ флейта 25 руб., пиколо 20 руб., 6 пищиковъ гобойныхъ 5 руб., 1 крейтцеръ—40 руб., этюды и капризе 10 р., Аубутъ этюды 6 руб., 1 тоже школа віоленчельная 8 руб., школа кларнетная 8 руб., 1 Debienne школа флейтная 10 руб., 1 скала для фагота 1 руб. Дюверноа школа для волторна—10 руб., Nonemo - 18 руб., Герке увертюра 9 руб., и др.—всего на 500 р. (Дѣло Правл. № 39/2130).

[3]) Дѣло Правл. 1832 г., № 26/3253.

[4]) Дѣло Правл. № 37; *Фойгтъ* О. с., 126.

VII.

Учителя танцовальнаго искусства.

1. Абрамъ Михайловичъ Балашовъ.

Объ этомъ первомъ учителѣ танцовальнаго искусства мы не имѣемъ почти свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ опредѣленъ на службу гр. С. О. Потоцкимъ въ 1804 году, 34 лѣтъ отъ роду [1]), и былъ на таковой до 1810 года. Въ обозрѣніи преподаванія за 1806 г. сказано, что „онъ будетъ учить танцованію въ понедѣльникъ и четвергъ отъ 6 до $7^1/_2$ по полудни“.

2. Иванъ Лаврентьевичъ Еропкинъ.

Въ прошеніи, присланномъ имъ изъ Орла, Еропкинъ проситъ испытать его способности и указываетъ, что онъ „былъ танцовщикомъ при театрѣ придворномъ (1783—1792), а послѣ, будучи приглашенъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Мацкевымъ для изученія танцовать балеты на театрѣ его собственномъ и уже нѣсколько лѣтъ занимаясь въ партикулярныхъ домахъ симъ искусствомъ, надѣется, что въ состояніи будетъ исполнять сію должность соотвѣтственно уставу для университетовъ и собственной воли почтеннѣйшихъ членовъ университета“

Директоръ училищъ Орловской губерніи, на запросъ Правленія университета, сообщилъ, что „Еропкинъ въ танцованіи искусствъ имѣетъ превосходное, поведенія весьма хорошаго, такъ что всѣ обучающіеся у него танцованію здѣшніе дворяне и жители, коихъ не малое число, обязаны всегдашнею благодарностью“.

Правленіе, относясь серьезно къ своей задачѣ, обращаетъ вниманіе на данныя документовъ и отмѣчаетъ, что со времени оставленія Еропкинымъ театра прошло 27 лѣтъ, и со времени выѣзда изъ столицы 18 лѣтъ, образъ же танцованія безпрестанно измѣняется, кромѣ того Еропкину 50 лѣтъ, а для танцовальнаго искусства требуется проворство и гибкость. Рѣшено: узнать лѣта, извѣстны ли ему новые танцы, въ столицѣ употребляемые и какъ они ему стали извѣстны—ѣздилъ ли онъ въ столицы или черезъ переписки и чертежи.

Тотъ же Директоръ гимназіи и училищъ Орловской губ. извѣщаетъ, что Еропкину 46 лѣтъ, онъ свѣжъ, крѣпокъ и легокъ, танцы ему всѣ вообще извѣстны, какъ старые, такъ и новые; свѣдѣнія имѣлъ и

---

[1]) *Д. Багалѣй*, О. с., I, 567.

имѣетъ о нихъ по бытности почти каждогодно въ Москвѣ и по получаемымъ чертежамъ, которые и самъ можетъ дѣлать для сообщенія другимъ.

Танцамъ далъ наименованія слѣдующія: минуэты разныхъ видовъ Аларенъ, кондратансы, многіе и вообще Алеманъ, кадрили и касесы, казачки польской и Аглинской, полонесъ, сатань, тамнетъ, французскія кадрили, вальсы, также разныхъ видовъ, Аглинской танецъ матло, шальго, и словомъ все вообще ему извѣстно, и можетъ обучать".

Еропкинъ былъ избранъ учителемъ и утвержденъ въ должности 23 мая 1810 года; съ своекоштныхъ студентовъ рѣшено брать въ пользу учителя 30 руб. Умеръ Еропкинъ въ сентябрѣ 1814 г.

3. Иванъ Федоровичъ Штейнъ. [1])

Штейнъ—Брауншвейгскій уроженецъ, имѣлъ аттестатъ изъ Кіевской гимназіи и два свидѣтельства на французскомъ языкѣ, удостовѣряющія въ искусствѣ его къ танцованію. Благонадежность его поведенія обезпечивалась ручательствомъ того помѣщика, въ домѣ котораго онъ занимался обученіемъ дѣтей танцовальному искусству.

Утвержденъ учителемъ въ 1815 году и преподавалъ, повидимому, до 1817 года.

4. Романъ Григорьевичъ Беккеръ.

Беккеръ—изъ иностранцевъ—30 лѣтъ. До вступленія въ военную службу находился при С.-Петербургскомъ Императорскомъ театрѣ танцоромъ съ 1800 года по 1812 годъ. Оттуда, по желанію его, на основаніи Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ іюлѣ 1812 г., поступилъ въ С.-Петербургское ополченіе и въ ономъ ополченіи опредѣленъ въ 6 дружину урядниковъ въ 1812 году, за храбрость получилъ чинъ прапорщика и Георгія 5 ст.

При переформированіи ополченія подъ г. Данцигомъ поступилъ въ 1-ую сводную дружину 1813 года 14 іюля. По окончаніи ополченія для опредѣленія по желанію его въ какія либо должности уволенъ съ аттестатомъ, въ 1814 г. августа 24. Въ 1817 году, по прошенію объ опредѣленіи его въ университетъ учителемъ танцовальнаго искусства, поручено ему обучать сему искусству впредь до усмотрѣнія его способности. Утвержденъ въ сей должности Совѣтомъ университета 1820 г. Имѣлъ свидѣтельство изъ Конторы Дирекціи Императорскихъ театровъ о бытности его при оныхъ танцоромъ, аттестатъ, данный отъ

---

[1]) Дѣло Правл. 1814 г. № 104/911.

маіора Лачинова и Мланева объ обученіи въ домѣ—дѣтей ихъ танцованію съ успѣхомъ, свидѣтельство, данное С--Петербургской Императорской Дирекціи балетмейстера и инспектора Ивана Валбера о знаніи его, какъ танцовальнаго искусства, какъ городскія, такъ и театральныя" (изъ формул. 1821). Службу продолжалъ по мартъ 1829 года., когда уволенъ по болѣзни; умеръ въ 1833 г., Февраля 12. (Дѣло Совѣта № 47/1833).

5. Павелъ Владиславовичъ Строцкій. [1])

Строцкій—отставной поручикъ, изъ дворянъ, опредѣленъ 27 лѣтъ, въ 1829 г. учителемъ въ университетъ Въ службу вступилъ въ Костромской пѣхотный полкъ въ 1816 году, а въ 1822 г. вышелъ въ отставку. Былъ учителемъ танцовальнаго искусства въ гимназіяхъ: Мезиржевской, Немировской, а потомъ въ 1827 г. опредѣленъ учителемъ въ Харьковскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ; въ 1829 г., какъ уже сказали—въ университетъ, въ 1837 г. онъ оставилъ должность въ послѣднемъ, но съ 1842 года вновь былъ опредѣленъ и служилъ до 1850 года.

6. Августъ Ивановичъ Сенъ-Мартенъ.

Сенъ-Мартенъ опредѣленъ въ 1838 г. [2]), служилъ до 1841 года Другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

7. Фома Антоновичъ Кржисевичъ.

Кржисевичъ—дворянинъ Могилевской губ. Былъ ранѣе учителемъ танцовальнаго искусства въ Курской гимназіи; съ 1844 по 1845—въ Харьковскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ. Въ 1850 году былъ опредѣленъ въ университетъ и въ 1851 уже вышелъ въ отставку [3]).

8. Александръ Киленикъ.

Киленикъ—артистъ Харьковскаго театра, преподавалъ, съ разрѣшенія попечителя, въ университетѣ съ 1851 г. по 1854 г. [4])

9. Резголь.

Дворянинъ Александръ Ивановичъ Резголь, бывшій учитель въ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ, преподавалъ въ университетѣ съ ноября 1854 г. по 1859 г., когда классы искусствъ были закрыты.

---

[1]) Формуляръ 1829 г.

[2]) Дѣло Совѣта № 122.

[3]) Дѣло Правл. 1850 г. № 119.

[4]) Дѣло Правл. 1851, № 127; 1854 года № 150.

Танцовальные уроки требуютъ своего рода пособіе—музыку. Въ 1808 году учитель Балашовъ сообщилъ Правленію, что игравшіе въ танцовальномъ классѣ музыканты помѣщика Захаржевскаго уѣхали изъ города и потому онъ проситъ разрѣшить платить подысканнымъ музыкантамъ—двѣ скрипки и віолончель—200 руб. [1]).

Въ 1826 г. рѣшено нанимать вмѣсто трехъ музыкантовъ одного, съ платой по 5 руб. за еженедѣльный урокъ. Впослѣдствіи вошло въ норму расходовать на музыку [2]) при танцахъ ежегодно 100 руб. изъ пансіонерскихъ суммъ.

VIII.

Каѳедра архитектуры.

По уставу 1804 г. каѳедра архитектуры не введена въ число обязательныхъ; въ качествѣ таковой она имѣется лишь въ уставѣ 1835 г. (§ 11), по каковому пріурочена ко 2-му отдѣленію философскаго факультета [3]) (переименованнаго по уставу 1863 г. въ физико-математическій факультетъ). Однако преподаваніе архитектуры велось въ нашемъ университетѣ и при уставѣ 1804 года, и продолжалось, какъ узаконенное, при уставѣ 1835 г., а прекратилось съ введеніемъ устава 1863 г.

Преподаваніе архитектуры несомнѣнно принесло свою пользу, какъ спеціальная дисциплина, и хотя слушатели ея не могли быть впослѣдствіи спеціалистами архитекторами, однако они, пользуясь знаніями, почерпаемыми въ ней, могли оказывать тѣмъ или инымъ способомъ пользу родинѣ.

Сообщаемъ свѣдѣнія о преподавателяхъ архитектуры, которые пользовались званіемъ профессоровъ, въ отличіе отъ преподавателей „пріятныхъ искусствъ“.

1. Евгеній Алексѣевичъ Васильевъ.

Е. А. Васильевъ [4])—изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Съ 1786 по 1793 годъ обучался математикѣ, физикѣ, химіи, минералогіи, горному маркшейдерскому и пробирному искусству въ горномъ корпусѣ, гражданской архитектурѣ — у архитектора Гверена и практической архитектурѣ у Порто. Въ 1796 г. онъ поступилъ губернскимъ регистрато-

---

[1]) Дѣло Правл. 1808 г. № 352.

[2]) Дѣло Правл. 1831 г. № 33/3147.

[3]) Въ примѣч. къ 8-му пункту сказано: „преподающій Архитектуру исполняетъ и должность Архитектора въ университетѣ“.

[4]) *Д. Багалѣй*, О. с., I, 533.; послужн. списокъ за 1821 г. и др.

ромъ въ петербургскій магистратъ; въ 1800 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы по коммиссіи о снабженіи столицы припасами; въ 1801 году опредѣленъ засѣдателемъ въ Богодуховскій уѣздный судъ (Слободско-Украинской губерніи); Въ 1802 году причисленъ къ кабинету Его Величества; въ 1803 г. назначенъ адъюнктомъ архитектуры въ Харьковскій университетъ, 30 лѣтъ отъ роду. У него были аттестаты отъ извѣстнаго архитектора Гверена, отъ экзаменатора и академика Воронихина.

Съ 1805 г. по 1810 г. былъ синдикомъ университета; сверхъ должности своей преподавалъ въ бывшемъ при университетѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ приготовительномъ классѣ математику, и за неимѣніемъ въ университетѣ архитектора исправлялъ его должность съ 1803 года по 1812 годъ.

При открытіи университета ему было поручено составить проэктъ перспективнаго „Храма Славы", внутри котораго представленъ былъ бы въ эмблематической прозрачной картинѣ Александръ I, какъ просвѣтитель Россіи.

Имъ былъ сдѣланъ планъ новаго зданія университета, за что въ 1805 г. выражена отъ гр. Потоцкаго благодарность. Имъ былъ составленъ и другой проэктъ зданія университета, находившійся у Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1821 году. По его же проэкту выстроено зданіе университетской библіотеки.

Кромѣ того имъ сочинены проэкты Харьковской гимназіи, Курской, Воронежской, планы, фасады профили, смѣты университетскихъ построекъ въ 1819 г. Въ 1817 году былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ.

Студентамъ Васильевъ читалъ курсъ гражданской архитектуры, излагавшійся имъ по Блонделю, Дюранду и другимъ извѣстнымъ авторамъ; равно по собственнымъ запискамъ, занимая учащихся преимущественно черченіемъ. О чтеніи лекцій Васильевымъ имѣется отзывъ въ воспоминаніяхъ Селиванова: „имѣлъ большія природныя способности и хорошія свѣдѣнія по многимъ частямъ. Онъ кромѣ архитектуры читалъ алгебру, знакомъ былъ съ физикой и химіей; но былъ безпеченъ, часто не бывалъ на лекціяхъ и архитектуру свою часто облекалъ въ забавныя формы."

Почти такой же отзывъ даетъ Розальонъ Сошальскій [1]). Большой славой Васильевъ пользовался, какъ архитекторъ—практикъ.

---

[1]) *Д. Багалѣй*, О. с., I, 578.

„Все, что въ Харьковѣ до 1832 г., говоритъ Селивановъ, [1]) построено лучшее, начиная отъ Дворянскаго Собранія, университетскихъ зданій и соборной колокольни [2]) до купеческихъ порядочныхъ домовъ есть его, Васильева, произведеніе.“ Но онъ велъ постройки не только въ губернскихъ городахъ, но и въ губерніи по его плану выстроено много домовъ и церквей у помѣщиковъ: напр. Герсеванова, Захаржевскихъ, Норова, Шидловской, Квитки, Алховскаго и др.

Такимъ образомъ, въ практической части своего преподаванія Васильевъ могъ быть особенно полезенъ слушателямъ.

Васильевъ умеръ въ 1833 году, прослуживъ въ университетѣ тридцать лѣтъ.

2. Андрей Андреевичъ Тонъ. [3])

А. А. Тонъ вышелъ изъ Академіи художествъ съ званіемъ классного художника архитектуры въ 1821 г., а въ 1842 году получилъ званіе академика. Сначала онъ служилъ по вѣдомству путей сообщенія и по военнымъ поселеніямъ, въ 1829 г. опредѣленъ архитекторомъ при Харьковскомъ университетѣ и съ тѣхъ поръ постоянно находился при немъ до 1859 года. При преобразованіи университета, согласно новому уставу, въ 1837 г. былъ назначенъ преподавателемъ архитектуры, со званіемъ исправляющаго должность экстра-ординарнаго проф.; въ 1839 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ. Состоя уже при университетѣ, А. А. исполнялъ безвозмездно должность архитектора при Харьковскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ съ 1834 по 1844 г., и принималъ дѣятельное участіе при постройкѣ Хорошевскаго монастыря и нѣкоторыхъ церквей близъ Харькова. Сверхъ того, онъ былъ городовымъ архитекторомъ по 1845 г. и потомъ старшимъ архитекторомъ и членомъ Окружного Управленія V округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній—до 1851 г. Въ 1851 году по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части уволенъ по прошенію съ полной пенсіей. Въ продолженіе 22-хъ лѣтней службы при университетѣ главнымъ занятіемъ его было составленіе плановъ для разныхъ перестроекъ университета, зданій и

---

[1]) *Д. Багалѣй*, ibid. 315.

[2]) Исторія постройки этой колокольни и отзывъ Стасова о проэктахъ Васильева см. въ „Историко-Статистическомъ описаніи Харьковск. Каѳедральнаго Успенскаго Собора“ Х. 1894, 14 и. сл. и въ воспоминаніяхъ *Ярославскаго*, „Кіевск. Стар.“ X (1887), 326—327

[3]) Акты въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 8 сентября 1858 года Отчеты о состояніи и дѣятельности Харьковскаго Университета за 1857—58 г. сост. И. Колоевъ, Х. 1858. См. и формуляръ 1842 г.

присмотръ за рабочими, въ этомъ отношеніи онъ особенно былъ занятъ въ управленіе Харьковскимъ учебнымъ округомъ бывшаго Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генералъ-адъютанта Сергѣя Александровича Кокошкина, при которомъ почти непрерывно производились исправленія въ зданіяхъ университета, до приданія имъ настоящаго вида. Сверхъ того ему иногда было поручаемо составленіе плановъ и по учебному округу.

Тонъ по преимуществу читалъ начертательную архитектуру и практическую—по руководствамъ Связева, Виньолы, Крафта, по собственнымъ запискамъ; иначе эти курсы назывались тогда „теорія строительнаго искусства и права производства работъ, практическое черченіе плановъ". [1])

Дѣло, возбужденное деканомъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Шагинымъ въ 1841 году—о недостаточности преподаванія Тономъ лекцій по предмету архитектуры—интересно въ томъ отношеніи, что показываетъ объемъ преподаванія архитектуры и тотъ идеалъ въ этомъ преподаваніи, который считался полезнымъ для учащихся.

Шагинъ сообщалъ, что Тонъ упражняетъ студентовъ только въ дѣланіи копій съ колоннъ и нѣкоторыхъ строеній. По мнѣнію же Шагина—обязанность профессора архитектуры—подробное и глубокое изложеніе свойства каждой части строенія, точное опредѣленіе условій его прочности, составленіе проэктовъ и плановъ по даннымъ условіямъ на различныя зданія, составленіе смѣтъ и опредѣленіе условій, необходимыхъ для красоты строенія, хорошаго внутренняго расположенія матеріаловъ и черченія разныхъ частей строенія по правиламъ начертательной геометріи. Факультетъ, разсмотрѣвъ конспекты преподаваемой науки, нашелъ, что „судя по содержанію означенныхъ въ немъ предметовъ и по авторамъ, которыми г. профессоръ при изложеніи ихъ руководствуется, не можетъ не признать его способа преподаванія ни въ чемъ не отличающагося отъ употребляемаго въ Академіи художествъ, удовлетворительнымъ. Полезнымъ только находитъ, согласно мнѣнію Шагина, что бы г. профессоръ упражнялъ студентовъ въ составленіи проэктовъ и смѣтъ для различныхъ зданій и показывалъ имъ практически постройку оныхъ при встрѣтившихся къ тому въ г. Харьковѣ удобныхъ случаяхъ, на что Тонъ и изъявилъ свое согласіе." [2])

---

[1]) См. обозрѣніе преподаванія за различные годы.

[2]) Дѣло Совѣта, 1841 г, № 230.

Михаилъ Павловичъ Львовъ,
профессоръ архитектуры въ Харьковскомъ университетѣ (1852—1857 гг.).

BIBLIOTECA

З. М. П. Львовъ.

Михаилъ Павловичъ Львовъ по окончаніи курса наукъ въ Академіи художествъ пансіонеромъ вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій, опредѣленъ въ 1839 г. въ Екатеринославскую строительную коммиссію помощникомъ губернскаго архитектора. Въ уваженіе искусства и познаній въ архитектурномъ художествѣ, доказанныхъ сочиненнымъ по программѣ проэктомъ инвалиднаго дома въ память какого-либо военнаго отечественнаго событія съ церковью, монументомъ и проч. Совѣтомъ Академіи художествъ возведенъ въ 1845 году въ званіе Академика и члена С.-Петербургской Академіи художествъ. Въ 1846 г. былъ Томскимъ губернскимъ архитекторомъ, а въ 1848 году Екатеринославскимъ.

Въ 1852 году назначенъ въ университетъ и. д. экстра-ординаторнаго проф. по каѳедрѣ архитектуры. По дѣлу, возникшему въ 1853 г. о Львовѣ въ виду возведенія его въ экстра-ординарные профессора, Совѣтъ указываетъ, что обязанность преподавать архитектуру обусловливаетъ не только художественное, но и энциклопедическое образованіе и даръ слова. Совѣтъ свидѣтельствуетъ передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ отличныхъ его способностяхъ и познаніяхъ, примѣрномъ усердіи и рѣдкихъ нравственныхъ качествахъ. Просьба Совѣта, однако, не была исполнена. [1]) Львовымъ, судя по обзору преподаванія за различные годы, читались курсы: исторія архитектуры и теорія строительнаго искусства, и общая теорія изящныхъ искусствъ— курсы, вполнѣ входящіе и въ объемъ преподаваемаго по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ (по уставу 1863 г.) Въ 1857 году Львовъ вышелъ въ отставку. [2])

---

[1]) Дѣло Совѣта 1852 № 121.

[2]) Въ 1856 г. Львовъ изобрѣлъ модель на устройство хлѣбныхъ магазиновъ для усушки и сохраненія хлѣба въ зернѣ на продолжительное время. Министръ Народнаго Просвѣщенія А. С. Норовъ нашелъ эту модель весьма полезной и факультетъ разсматривалъ ее въ научномъ отношеніи. Отзывъ былъ составленъ проф. Кочетовымъ (Дѣло Совѣта 1856 г. № 53). Элеваторами Львова заинтересовалось и военное вѣдомство, и Высочайше назначенная подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта П. П. Семенова коммиссія для выработки способовъ устраненія недородовъ и голодовокъ. По выходѣ въ отставку г. Львовъ прожилъ въ Харьковѣ до 1872 г. Онъ перестраивалъ то зданіе университета, гдѣ церковь; а также заламъ-актовому и библіотечному онъ придалъ нынѣшній видъ; онъ построилъ то зданіе, гдѣ помѣщалась хирургическая клиника (у собора), Харьковскій Ветеринарный Институтъ, перестроилъ Дворянское собраніе и Женскій институтъ.

Въ 1881 г. Г. Львовъ поступилъ на службу въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ городскимъ архитекторомъ С.-Петербургской городской управы; съ 1892 состоитъ за

Въ 1857—58 г.г. каѳедра оставалось вакантной; объявленный конкурсъ не вызвалъ претендентовъ, которые удовлетворяли бы вполнѣ и требованіямъ, согласно условію 2-го примѣч. Положенія 1844 г., по которому всякій ищущій этой каѳедры долженъ представить въ совѣтъ ученое разсужденіе по одной изъ важнѣйшихъ частей архитектуры.

4. И. Д. Соколовъ.

Съ 1859 г. по 1863 г.—представителемъ каѳедры архитектуры явился докторъ математическихъ наукъ, ординарный профессоръ Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ. Онъ читалъ слѣдующіе курсы: а) начертательную геометрію съ приложеніемъ ея къ теоріи тѣней и переспективъ, б) приложеніе механики къ строительному искусству—по сочиненіямъ Новье, Мирена и др.

IX.

Архитектурный кабинетъ.

Архитектурный кабинетъ началъ свое существованіе лишь съ 1835 года, когда по штату введена была каѳедра архитектуры. Ростъ его дѣйствительно не могъ быть особенно великъ, какъ справедливо замѣчаетъ К. Фойгтъ [1]), когда на собраніе его моделей, по штату назначено только 57 руб. 14 коп. въ годъ. Первыя пріобрѣтенія для Кабинета относятся къ 1837 г. [2]); это были четыре модели греческихъ орденовъ; въ 1841 г. куплены модели церкви и другихъ общественныхъ зданій; въ 1846 г. пріобрѣтены образцы для показанія плотничной, столярной и гидравлической работъ, также модели строительныхъ работъ [3]).

О составѣ кабинета можемъ судить по описи вещей, составленной въ 1852 г., при передачѣ кабинета Тономъ во временное завѣдываніе учителю рисованія Чирикову.

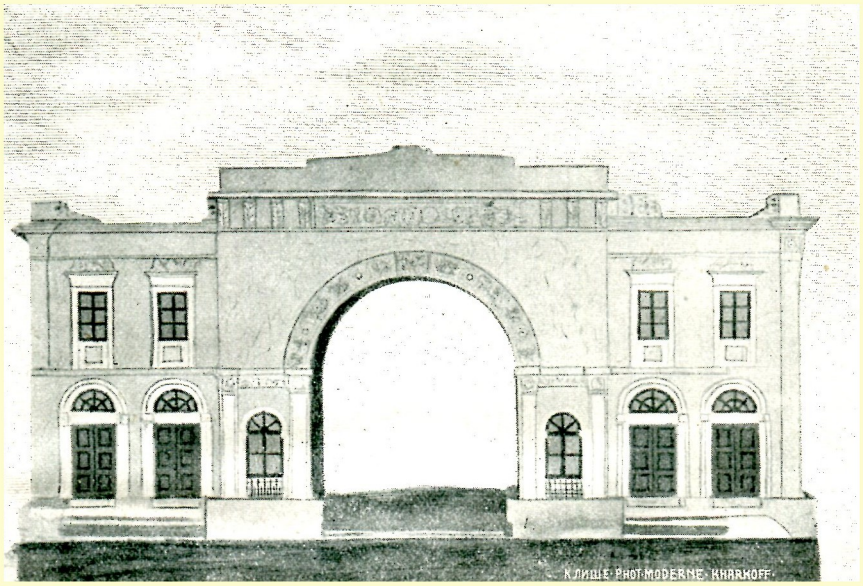
Составъ кабинета послѣ этого, судя по отчетамъ о состояніи университета (по 1863 г.), не пополнялся.

штатомъ. Въ настоящее время онъ членъ Благотворительнаго Общества, Дѣтскихъ пріютовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; состоитъ архитекторомъ въ 8 пріютахъ С.-Петербурга, Гатчины и др. (По свѣдѣніямъ, лично сообщеннымъ чрезъ проф. Тихомандрицкаго въ маѣ 1904 г.)

[1]) Историко-статистическія записки, 95.

[2]) *К. Фойгтъ*, О. с., 95.

[3]) Дѣло Правл. 1846 г., № 77.



Модель Харьковскихъ лавокъ, выходящихъ фасадомъ на Павловскую площадь (передана Музею изъ архитектурнаго кабинета).

BIBLIOTHÈQUE NATIONALE

Приводимъ вышеуказанную опись [1]); по ней въ кабинетѣ были: полный тосканскій ордеръ съ двумя колоннами и фронтономъ, дорическій и іоническій ордеръ (всѣ изъ гипса); коринѳская капитель изъ бѣлаго алебастра; модели: части зданія Института въ четыре этажа, каменной церкви, деревяннаго дома торцовой и обыкновенной конструкціи, лѣсопильной машины; два пьедестала мастичнаго фальшиваго мрамора; модель Харьковскихъ лавокъ съ показаніемъ верхняго этажа и большой арки черезъ улицу изъ мастичнаго фальшиваго мрамора, одинъ пьедесталъ изъ того же матеріала, каменная трехъ оборотная лѣстница съ показаніемъ сводовъ ступеней площадокъ и рѣшетки, срубы для деревянныхъ строеній, конструкція маурлаты для каменнаго зданія, зубчатыхъ балокъ; шпренгель, стропила для деревяннаго зданія, сложныя стропила съ обрѣшеткой и безъ нея, ростверкъ или укрѣпленіе для слабаго грунта, конструкціи шпунтовыхъ свай, коперъ, потолочныхъ балокъ съ накатомъ, пластины досокъ и шелевокъ (30), паркетный съ рамою подъ оный, оконный зимній переплетъ съ рамою, филенчатая дверь съ рамою, филенчатыя ворота, простыя ворота, кирпича 1000 штукъ.

Съ закрытіемъ архитектурнаго кабинета нѣкоторые предметы изъ его собранія поступили въ 1864 г. въ музей изящныхъ искусствъ [2]). Кабинетъ помѣщался въ одной комнатѣ верхняго этажа корпуса аудиторій.

X.

Учителя фехтованія.

По уставу 1805 г. учитель фехтованія не имѣется въ штатѣ. Тѣмъ не менѣе, очевидно, для всесторонняго развитія учащагося юношества попечителемъ С. О. Потоцкимъ, былъ приглашенъ учитель этого „искусства“, а за нимъ въ послѣдующее время приглашались другіе.

По уставу 1835 г. этотъ учитель уже указывается (§ 16). При нѣкоторой неопредѣленности въ штатѣ учителя фехтованія были, повидимому, не все время до 1859 г.; по крайней мѣрѣ по имѣющимся у насъ документамъ—для нѣкоторыхъ годовъ нѣтъ указанія на учителей фехтованія; для многихъ нѣтъ никакихъ данныхъ біографическаго характера.

1. Антельмъ Осиповичъ Сивоктъ.

1-й учитель фехтованія Сивоктъ былъ опредѣленъ, какъ сказали, въ силу предложенія попечителя, въ 1804 г., съ жалованьемъ въ 500 р.

[1]) Дѣло Правл. 1852 г., № 60.

[2]) Дѣло Правл. 1865 г., № 19.

Антельмъ Осиповичъ *Сивоктъ* [1])—французъ Сенскаго департамента изъ дер. Тезинье. До революціи служилъ поручикомъ во французской королевской службѣ; удалился изъ Франціи въ 1791 г. Потомъ служилъ въ корпусѣ егерей подъ командою графовъ—Прованскаго и Д'Артоа: по расформированіи отряда перешелъ въ егерскій же корпусъ, бывшій подъ начальствомъ Конде. Въ 1793 г. поступилъ въ англійскую службу, продолжалъ ее на островѣ Джерсей и въ Лиссабонѣ; затѣмъ въ 1798 году вернулся снова въ корпусъ принца Конде и вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ англійскую службу, гдѣ служилъ до расформированія отряда, а послѣ этого возвратился во Францію, пробывъ тамъ впрочемъ только 10 мѣсяцевъ и перешелъ въ 1802 г. въ Россію, гдѣ въ 1804 г. былъ опредѣленъ учителемъ фехтованія въ Харьковскій университетъ [2]). Былъ на службѣ до 1807 года.

2. Иванъ Степановичъ Ледюкъ [3]).

Иванъ Степановичъ Ледюкъ—французъ изъ Парижа. Въ 1798 г. поступилъ въ военную службу (конную артиллерію), гдѣ оставался до 1807 г. въ унтеръ офицерскомъ званіи. Въ 1808 году опредѣлился учителемъ фехтованія и верховой ѣзды въ Харьковскій университетъ, гдѣ оставался до 1816 года.

3. Феликсъ Осиповичъ Гуторовичъ.

Были-ли послѣ Ледюка учителя фехтованія неизвѣстно. Съ 1837 года и по 1840 въ такой должности былъ Феликсъ Осиповичъ Гуторовичъ, дворянинъ Минской губ.

Далѣе на основаніи обозрѣнія преподаванія находимъ, что учителемъ фехтованія были еще:

4. Колупаевъ.

Колупаевъ—цеховой, съ 1845—1847 года.

Далѣе вновь черезъ шесть лѣтъ встрѣчаемъ упоминаніе объ учителѣ—фехтованія; это—

5. Леферъ.

Леферъ былъ учителемъ съ 1853 по 1859 г.

---

[1]) *Д. Багалѣй*, О. с., I, 567.

[2]) Въ обозрѣніи преподаванія за 1806 г. сказано: „будетъ обучать фехтованію во вторникъ и въ пятницу отъ 6 до 7½ час.“.

[3]) *Д. Багалѣй*, О. с., I, 568.

XI.

Собраніе предметовъ класса фехтованія.

Въ 1804 г. было куплено для этого класса 12 рапиръ съ ручками и безъ ручекъ и пара перчатокъ на 19 руб. [1]); въ томъ же году еще нѣсколько рапиръ, перчатокъ, масокъ, нагрудниковъ и др. на 47 руб. 80 коп. асс. Въ 1810 г. (по просьбѣ Ледюка) пріобрѣтены: двѣ пары сабель (60 р.), 8 паръ рапиръ (60 р.), 6 клинковъ рапирныхъ (9 р.) 3 пары перчатокъ (20 р.), 4 маски (21 р.)—всего на 170 р. Въ 1814 году—50 шт. рапиръ, 4 маски, 6 перчатокъ—на 366 р. 37 к. [2]). При учителѣ Леферѣ пріобрѣтались рапиры, перчатки, жилеты, сандаліи: въ 1853 г. на 108 р., въ 1854 г.—на 152 р., въ 1855—на 28 р.; въ 1857—на 96 р. (12 дюж. рапиръ). Къ году закрытія классовъ собраніе заключало: рапиръ 68, масокъ 20, перчатокъ 30, замшевыхъ жилетъ 6, сандалій 12 паръ, всего 136 предметовъ. Занятія съ 1853 г. происходили въ аудиторіи № 6; предпочтеніе въ пріемѣ занимающихся отдавалось медикамъ; со своекоштныхъ плата за полугодіе взималась въ количествѣ 50 р. [3]).

XII.

Учителя верховой ѣзды.

Хотя по уставу 1805 года въ штатѣ не указаны учителя верховой ѣзды, однако уже съ 1807 года таковые приглашаются для занятій со студентами; по уставу же 1835 года они введены въ штатъ.

1. Ледюкъ.

Первымъ учителемъ верховой ѣзды былъ Ледюкъ, преподававшій и фехтованіе—до 1816 года.

2. Фрейманъ.

Съ 1821 г. по 1830 г. учителемъ былъ поручикъ польской службы *Фрейманъ*, „занимавшійся нѣсколько лѣтъ въ разныхъ полкахъ въ должности берейтора и имѣвшій при томъ искусство въ ковкѣ, лѣченіи и англицировкѣ лошадей“. Правленіе, донося Совѣту о прошеніи Фрей-

---

[1]) *К. Фойгтъ*, О. с., 127.

[2]) Дѣло Правл. 1814 г. № 74/882.

[3]) Дѣло Правл. 1853 г., № 35.

мана, съ приложеніемъ въ копіяхъ его свидѣтельствъ, представляло, „что по штату и не положено жалованья по части сего гимнастическаго упражненія, но какъ многіе изъ своекоштныхъ студентовъ сего университета поступаютъ на службу въ кавалерію и просятъ имѣть при университетѣ искуснаго берейтора для обученія ихъ въ верховой ѣздѣ, проситель же—Фрейманъ представилъ о искусствѣ по сей части, равно и практическія знанія лѣчить конскія болѣзни и дѣлать операціи, а при томъ о поведеніи своемъ весьма похвальныя свидѣтельства, что и уважая изъясненныя причины и почитая нужнымъ имѣть таковаго человѣка при университетѣ, полагаемъ опредѣлить его въ сію должность, а жалованья по 800 р. въ годъ изъ хозяйственной суммы". Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Правленія, присовокупляя при томъ, что онъ Фрейманъ, по засвидѣтельствованіи членовъ Правленія *изъявилъ желаніе и самый манежъ* устроить собственнымъ иждивеніемъ, проситъ исходатайствовать объ опредѣленіи Фреймана.

Согласно предложенію попечителя онъ согласился временно служить безъ жалованья. Фрейманъ обязался обучать казеннокоштныхъ студентовъ безденежно, а съ своекоштныхъ брать за урокъ отъ 2 руб. 50 к. до 5 р., смотря по цѣнѣ фуража, и содержать на свой счетъ шесть лошадей [1]).

3. Лембергеръ.

Съ 1836 г. учителемъ былъ иностранецъ Лембергеръ.

4. Иванъ Ивановичъ Летовъ.

Съ 1840 по 1853 г. учителемъ верховой ѣзды былъ Иванъ Ивановичъ Летовъ, иностранецъ, представилъ свидѣтельство—командира бригаднаго легкой кавалеріи, графа Шидурскаго и др. При немъ студенты медики обучались, въ 1848—49 г., въ количествѣ отъ 8 до 20 человѣкъ [2]).

5. Василій Ивановичъ Гесслеръ.

Съ 1853 г. по 1859 г. верховую ѣзду преподавалъ иностранецъ Василій Ивановичъ Гесслеръ, мекленбургскій подданный, съ 1843 по 1846 г. служилъ берейторомъ у командира 2-й бригады 1-й уланской дивизіи.

---

[1]) Дѣло канцел. попечителя № 816, 1821 года.

[2]) Дѣло Правл. 1848 г., № 26.

XIII.

Манежъ.

Въ 1806 году попечитель вошелъ въ Правленіе съ предложеніемъ, въ виду желанія доставить здѣшнему дворянству всѣ способы къ обученію дѣтей ихъ не только наукамъ, но равнымъ образомъ искусствамъ, о заведеніи манежа, и такъ какъ студенты могутъ поступать въ военную службу, то онъ полагалъ, что университету необходимо принять мѣры пріискать искуснаго берейтора, который согласился бы на свой счетъ, но съ платою отъ учащихся, или въ противномъ случаѣ сдѣлать такое положеніе, на которомъ заведеніе можетъ быть основано. Университетъ въ 1807 году сдѣлалъ объявленіе въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" о своемъ предположеніи устройства манежа и вызывалъ желающихъ обучать и содержать на свой счетъ лошадей, конюховъ.

Шталмейстеръ Францъ Штолберъ представилъ смѣту на 2575 р. по содержанію манежа, т. е. лошадей, людей и самого шталмейстера, покупкѣ сѣделъ и т. п. Подалъ прошеніе и учитель фехтованія Сивоктъ, превознесшій свое искусство и предложившій родъ экзамена и состязанія съ конкуррентами. Подалъ прошеніе и иностранецъ Иванъ Розе [1]). Предпочтеніе отдано Ледюку. Ледюкъ выбралъ для заведенія манежа въ ботаническомъ саду песчаное мѣсто, которое предполагалось огородить; расходы по устройству манежа по его плану не превышали 76 р. 50 к. Попечитель предполагалъ устроить манежъ болѣе обширный, израсходовавъ на него отъ 1000 до 1500 р. [2]). Но все это осталось лишь въ проэктѣ [3]).

Учитель Фрейманъ, какъ указывали, обязался содержать на собственный счетъ 6 лошадей за извѣстную плату лишь со своекоштныхъ. Такъ было и при Лембергерѣ.

Со введеніемъ устава 1837 года, по которому по штату на манежъ полагалось 2000 руб. ассигн., т. е. 714 р. 28 к., дѣло о манежѣ подвинулось впередъ. На мѣстѣ, принадлежащемъ университету за рѣкою Лопанью, гдѣ прежде находилась клиника, въ 1839 г. построенъ каменный манежъ за 13500 р. Учитель Летовъ принялъ манежъ въ завѣдываніе, обязался содержать для обученія студентовъ 6 лошадей, полагая на то, кромѣ жалованья, по 642 р. въ годъ, и на содержаніе

---

[1]) Дѣло Правл. 1806 г., № 128.
[2]) Дѣло Правл. 1809 г., № 311.
[3]) *Д. Багалѣй*, О. с. I, 477.

въ чистотѣ зданія и двора 34 р. 51 к. [1]). Тѣ же условія остались при Гесслерѣ, при которомъ въ 1859 г. классы верховой ѣзды и манежъ были закрыты.

XIV.

Гимнастическая школа.

Въ 1858 г. при университетѣ была открыта, благодаря иниціативѣ попечителя Зиновьева, гимнастическая школа. Сообщая о своемъ планѣ и прося разрѣшенія на исполненіе его Министру Народнаго Просвѣщенія, Зиновьевъ вотъ что писалъ ему по этому поводу:

„Несомнѣнно, что тѣлесныя упражненія, обдуманно производимыя, имѣютъ значительное вліяніе на поддержаніе здоровья, предохраненіе отъ болѣзни, и даже на правильное развитіе способностей человѣка. Заграницей гимнастическія упражненія употребляются нынѣ какъ средство не только гигіеническое, но и лѣчебное. Тамъ устроены особыя заведенія гимнастическихъ упражненій. Зная въ какой мѣрѣ наши молодые люди, обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ преждевременно истрачиваютъ свои силы и здоровье отъ усиленныхъ умственныхъ занятій и постоянной сидячей жизни, я болѣе и болѣе убѣжденъ въ необходимости устройства въ Харьковѣ гимнастической школы, какъ вообще для студентовъ университета, такъ равно для учениковъ гимназій.

Для усиленія средствъ школы она можетъ быть сдѣлана доступною и частнымъ лицамъ, желающимъ учиться гимнастикѣ или лѣчиться ею. Для устройства такой школы въ Харьковѣ я приглашалъ бывшаго студента Харьковскаго университета Бемера и онъ изъявилъ согласіе принять устройство школы“ [2]). Министръ разрѣшилъ.

На устройство гимнастической залы и обзаведеніе ея необходимыми предметами требовалось 300 руб. сер. изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій въ университетѣ. Изъ этой же суммы разрѣшено выдать бывшему студенту Харьковскаго университета, домашнему учителю Бемеру 350 руб. на поѣздку за границу, для осмотра лучшихъ германскихъ институтовъ, лѣчебныхъ школъ и пр., и 100 р. на проѣздъ въ Харьковъ, по возвращеніи изъ-за границы. По открытіи школы рѣшено производить жалованье: учителю Бемеру по 400 р. и предположеннымъ двумъ помощникамъ по 200 р. въ годъ съ тѣмъ, чтобы половина этихъ расходовъ была занесена на счетъ экономической суммы университета, а другая на счетъ такихъ же суммъ Харьковскихъ гимназій,—поровну.

---

[1]) *К. Фойгтъ*, О, с., 130.

[2]) Дѣло М. Н. П. 1858 г. № 138179/3018. (Рукоп. Д. Багалѣя, л. 955).

Идея объ урокахъ гимнастики для студентовъ не нова.

Еще въ 1841 г. [1]), съ разрѣшенія попечителя, давались они казеннокоштнымъ студентамъ учителемъ благороднаго пансіона при Харьковской гимназіи Семигановскимъ съ платою по 10 р. за урокъ.

Во второй половинѣ 1858 г. гимнастическая школа Бемера была открыта, о чемъ было сдѣлано оповѣщеніе въ мѣстной газетѣ (Прибавл. къ „Харьк. Вѣд.“ № 96, 1859 г.). Школа была обставлена необходимыми предметами. Бемеръ, извѣстный уже своими спеціальными трудами, прочелъ студентамъ три лекціи о значеніи гимнастики и направленіи ея у древнихъ, среднихъ и новыхъ народовъ. Къ концу 1858 г. занимавшихся въ школѣ студентовъ было до 60, а постороннихъ лицъ до 20. Гимнастическіе снаряды обошлись въ 242 р. 90 к. [2]). Школа помѣщалась въ одной изъ залъ верхняго этажа корпуса казеннокоштныхъ студентовъ. Въ сентябрѣ 1861 г. она уже была закрыта.

XV.

Церковное пѣніе.

Какъ мы говорили выше, учителя пѣнія и музыки при университетѣ имѣются и въ настоящее время; но ихъ преподаваніе не обставлено такъ, какъ велось оно въ вышеописанныхъ школахъ рисованія, музыки и др., т. е. систематически, съ экзаменами. Поэтому свою исторію преподаванія „пріятныхъ искусствъ“ въ Харьковскомъ университетѣ мы закончили 1859 г.

Въ заключеніе мы укажемъ, что еще до 1859 г., а именно въ 1854 г. введенъ новый предметъ преподаванія—*церковное пѣніе*, пріуроченное спеціально для университетской церкви и сохранившееся до настоящаго времени.

Попечитель Кокошкинъ замѣтилъ, что при университетской церкви нѣтъ пѣвчихъ и потому велѣлъ образовать хоръ пѣвчихъ. Регентомъ былъ приглашенъ священникъ изъ Благотворительнаго Общества Иванъ Гавриловичъ Волобуевъ съ жалованьемъ 171 р. 43 к.; лекцій по пѣнію полагалось 3 раза въ недѣлю. Съ уходомъ въ 1854 г. Волобуева былъ приглашенъ помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя К. С. Маляревскій, но хоръ при немъ пришелъ въ упадокъ; въ 1855 г. назначенъ ученикъ гимназіи Степанъ Ивановичъ Петровскій.

---

[1]) Дѣло Правл. 1841 г., № 35.

[2]) *Фойтъ*, О. с., 132.

Отдѣльн. оттиски изъ „Записс. Императ. Харьк. универс.“ за 1904 г.

Харьковъ. Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья. Рыбная. № 30.

Перевірено 1948